

Валерий Коханов

Дневники
**СНЕЖНОГО
БАРСА**

**Для тех, кто мечтает о великом и не сомневается в своём мужестве,
найдётся место на вершине.**

Джеймс Шарп, кинорежиссёр

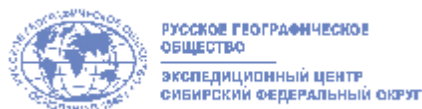

Валерий Коханов

Дневники
**СНЕЖНОГО
БАРСА**

ББК 26.89
К75

Книга издана при содействии

Руководитель проекта, идея издания, макет
Юрий Кирюшин

Автор дневников и фото
Валерий Коханов

Редактор-составитель
Геннадий Васильев

Научный консультант
Сергей Ярмаркин, заместитель начальника Федерального казённого государственного учреждения «Сибирский региональный поисково-спасательный отряд МЧС России»

Рецензент
Анатолий Третьяков, поэт, член Союза писателей России

В книге использованы фотографии
Александра Кузнецова, Ильи Наймушина, Виктора Сисько, Виталия Анькова, Сергея Анисова, а также из фотоархива Сибирского РПСО МЧС России и семейного архива Кохановых

Допечатная подготовка издательства «РАСТР»
Корректор **Лидия Киселёва**

Коханов, В. П.

К75 Дневники «Снежного барса» / В. П. Коханов, Г. М. Васильев. — Красноярск : РАСТР, 2015. — 248 с.: ил.

Издание осуществляется при поддержке государственной грантовой программы Красноярского края

ISBN 978-5-901926-10-9

Книга рассказывает о событиях, оставивших заметный след в истории страны и мира, — о столбистском движении, восхождении красноярской команды на Эверест, первой автономной лыжной экспедиции через Северный полюс в Канаду, одиночном переходе через Байкал, участником которых был красноярский альпинист и спасатель, «Снежный барс» Валерий Коханов. Этот титул получают те немногие альпинисты, которые совершили восхождения на все семитысячники Советского Союза.

В основе книги лежат дневниковые записи Валерия Коханова разных лет. Они дают уникальную возможность восстановить обстоятельства сложнейших переходов и восхождений, представить перипетии человеческих отношений в экстремальных условиях и чувства тех, кто видел «весь мир на ладони».

Книга адресована широкому кругу читателей, чьи интересы связаны с путешествиями, экстремальными видами спорта, возможностями человеческого организма, историей Красноярского края и России.

© Кирюшин Ю. А., составление, макет, 2015

© Коханов В. П., текст, фото, 2015

© Издательство «РАСТР», 2015

ISBN 978-5-901926-10-9

**Валерий Петрович
КОХАНОВ,**
заслуженный спасатель
Российской Федерации

Родился 2 декабря 1958 года в городе Красноярске.

В 1982 году окончил биологический факультет Красноярского государственного университета. До 1994 года работал научным сотрудником НИИ сельского хозяйства в лаборатории биотехнологии растений. С 1994 года — в системе МЧС России в Сибирском региональном поисково-спасательном отряде.

1973 — начал заниматься в секции альпинизма.

1979 — мастер спорта СССР по скалолазанию.

1987 — чемпион СССР по альпинизму.

1987 — мастер спорта СССР по альпинизму.

1990 — участник Первой профсоюзной гималайской экспедиции на Лхоцзе (8516 м).

1991 — удостоен титула «Снежный барс» за восхождения на все семитысячники Советского Союза.

1992 — в составе Сибирско-швабской экспедиции поднялся на Дхаулагири (8167 м).

1996 — в составе команды Красноярского края проложил новый маршрут на Эверест (8848 м) по северо-восточной стене.

1996 — мастер спорта международного класса по альпинизму.

1998 — участник автономного трансарктического лыжного перехода «Россия — Северный полюс — Канада», длившегося 120 дней.

2000 — в одиночку пересёк озеро Байкал с юга на север (более 750 км).

2002 — член Русского географического общества.

В 1990 году награждён орденом «За личное мужество» (за участие в спасательной операции на Лхоцзе); в 1995 году — медалью «За спасение погибавших» (после поисково-спасательных работ в Нефтегорске); в 1998 году присвоена квалификация «Спасатель международного класса»; в 2015 году получил почётное звание «Заслуженный спасатель Российской Федерации».

ОТ РЕДАКТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

С Валерием Кохановым я познакомился почти случайно. Почти — потому что ничего случайного в жизни, конечно, не бывает, всё — для чего-то. А познакомились не на Столбах, как можно было бы предположить, столбист из меня никакой. Впервые я увидел Коханова в «Академии путешествий», которую он основал вместе со своим приятелем и в то время коллегой по спасотряду Андреем Васильевым. Когда нас познакомили, я смотрел на Валерия с удивлением, может, и не очень скрываемым. Невысокий, вовсе не богатырского сложения, и вдруг — покоритель вершин, «Снежный барс», герой-спасатель международного класса...

Незадолго до этого они оба вернулись из Нефтегорска, где произошло землетрясение магнитудой свыше 7 баллов, разрушившее посёлок и унёсшее жизни сотен людей. Для меня, журналиста, случай самый что ни на есть подходящий, я и подумал: вот сейчас получу информацию из первых рук от тех, кто разбирал завалы, спасал уцелевших и доставал погибших. Однако, как ни старался, как ни разворачивал тему разговора в сторону Нефтегорска, собеседники деликатно, но неумолимо с неё сворачивали.

Спасатель — профессия героическая. Но это особая героика. Здесь она построена на том, чтобы не сорваться, не поддаваться эмоциям, сохранить хладнокровие. Именно вот это умение — сохранить хладнокровие в любой ситуации, что бы ни открылось твоему взгляду, — Валерий Коханов считает одним из основных качеств спасателя. Иначе и сам можешь пропасть, и миссию свою не выполнишь, не спасёшь никого.

И всё же случаются эпизоды, которые вызывают эмоциональные переживания, граничащие с потрясением. О них рассказывать трудно. Потому, наверное, Коханов и не ведёт подробных дневников своего участия в спасательных экспедициях.

Зато, к счастью, ведёт дневники восхождений и путешествий.

Красноярск всегда славился громкими достижениями в альпинизме. Здесь обретали навыки и славу знаменитые братья Абаляковы, отсюда вышли многие мастера спорта международного класса, совершившие восхождения на высочайшие вершины мира и порой первыми проложившие маршруты таких восхождений. «Снежный барс» Валерий Коханов занимает в этом списке достойное место. Восхождения на Кавказе, Алтае, Памире, Тянь-Шане, в Альпах, Татрах, Саянах, Андах, на вершину Музтагата в Кашгарском хребте (Китай) — это не полная география его экспедиций. Была ещё вершина Лхоцзе в Гималаях, после которой ему вручили орден «За личное мужество», было участие в Сибирско-швабской экспедиции на Дхаулагири. Ну и, конечно, незабываемый, притягивающий и жестокий Эверест.

Важно вот что. Всё это — не просто попытки доказать кому-то что-то. Доказать, конечно, тоже — в первую очередь себе: что ты силен, вынослив, способен терпеть лишения, способен на настоящий поступок. Но важно ещё и то, что в экстремальных условиях

человек может повести себя совсем не так, как в условиях города. В горах, в дальних переходах острее проявляются и лучшие, и порой худшие качества натуры. И с этим тоже надо уметь справляться. Один из способов — писать заметки «для себя». Дневник, который Валерий Коханов вёл во время перехода через Северный полюс, по его собственному признанию, был предназначен в первую очередь для того, чтобы не выпускать наружу отрицательную энергию, негатив, оснований для которого, как он рассказывает и как видно из дневника, было достаточно. При этом, выполняя изначально такую вот, как будто прикладную, функцию, дневник стал поистине уникальным документом. Как, впрочем, и тот дневник, который Коханов вёл во время восхождения на Эверест, и тот, что написан на Байкале. В этих «дорожных» записках, порой беглых и неподробных, — пульс не только самой экспедиции, но часто и пульс времени. Например, в северном дневнике есть упоминание о том, что, уже находясь в Канаде, участники экспедиции по радиации узнали о сильном урагане в Москве, принёсшем разрушения и смерти. Дотошный читатель обязательно захочет сопоставить даты, посмотреть — что и где было рассказано об этом стихийном бедствии? Там же — любопытные наблюдения за жизнью людей в канадском городке Резолют Бэй.

А какие наблюдения природы содержат эти дневники! И во время одиночного перехода через Байкал, и при восхождении на Эверест у альпиниста хватало времени, цепкости взгляда и, главное, желания заносить эти наблюдения в тетради. Несмотря на то что делалось это без всякого дальнего прицела, для себя (в одном из блокнотов так и сказано: «Всё, что здесь написано, останется со мной»), заинтересованный читатель найдёт в этих записках много интересного. И великая удача, что Валерий Коханов дал согласие на использование дневников для публикации в этой книге.

Они — самый достоверный, самый документальный материал.

И ещё несколько слов о том, что дало название книге, — о дневниках. По существу, дневник — не только тетрадь, в которую с большей или меньшей регулярностью заносятся какие-то записи, мысли, наблюдения. Дневник — всё, в чём отражается наша жизнь. У человека, выламывающегося из привычного большинству ритма жизни, волей-неволей ставшего заметным, по-своему публичным, таких «отражений» множество. Фотографии, интервью прессе, даже шуточные стихотворные строчки, обращённые исключительно к товарищам по столбовской избе, — всё это тоже дневник. Поэтому мы посчитали совершенно логичным использовать в этой книге не только собственно дневниковые записи героя, но и другие документальные свидетельства этапов его жизненного пути. Ну а авторский, журналистский текст в этом случае играет роль комментария к таким свидетельствам.

Глава I

Застолбить будущее

Глава II

Восхождение к вершинам

Глава III

Сквозь белое безмолвие

Глава IV

Спасатели Сибири

ILYaNaymushinPicture
naymushin@list

ILYaNaymushinPicture
naymushin@list

Вместо эпиграфа

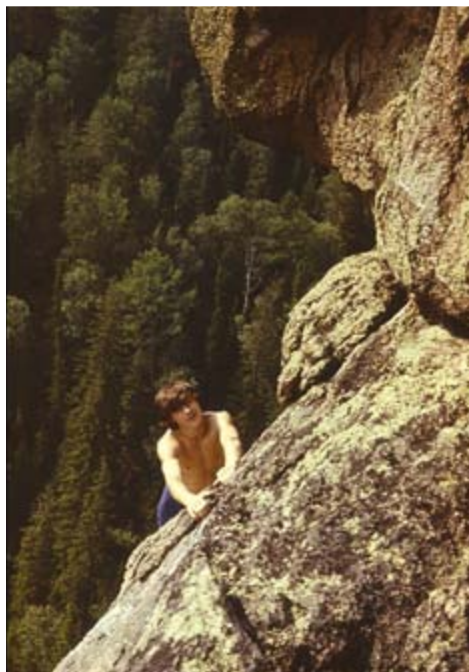
Считаю, что мне повезло. У меня прекрасные друзья, замечательные коллеги, достойные учителя и наставники, которые сопровождают меня на всём жизненном пути. Их участие в моей судьбе я чувствую постоянно. Этих людей много — так много, что невозможно всех перечислить. Хочу извиниться перед теми, о ком не сказал. Это вовсе не значит, что об остальных я не помню. Я помню обо всех. И эта книга — всем моим друзьям!

Глава 1.

Застолбить будущее

Корневая система

Нахал Петрович

Глава I

Застолбить будущее

Корневая система

Всякая биография имеет своё начало, свои корни. Они в том, кто окружает нас с детства, формирует наше мировоззрение, даёт толчок и выпускает нас на дорогу жизни, — а это прежде всего родители и истории, которые с ними связаны.

Удостоверение личности прадеда, Даниила Андреевича Скорохода

Отец Валерия Коханова Пётр Степанович был фронтовым разведчиком, много раз совершал рейды в тыл врага, не один десяток «языков» на его счету.

— Он почти никогда не рассказывал по собственной инициативе о своей фронтовой биографии, — говорит Валерий Коханов. — Когда в 2005 году Октябрьский райвоенкомат вручал ему орден Славы за героизм в годы войны, я удивился: сколько в биографии отца есть такого, о чём я даже не подозревал. Только выходов в тыл врага более двухсот! Две похоронки на него пришли ошибочно. После войны работал на Красноярской железной дороге машинистом паровоза, потом электровоза.

Отец был деревенским, с детства Валерий ходил с ним в тайгу — на охоту, по грибы, реже на рыбалку и по ягоды.

— Охота, правда, была больше символическая. Помню, только один раз мы копылуху добыли. Но главное — отец таскал меня с собой по лесам, что привило любовь к природе, научило ощущать её величие, слышать и видеть то, чего из города не рассмотришь.

Мама Идея Ивановна войну провела в тылу, окончила школу связистов, награждена значком «Ворошиловский стрелок». Пыталась убежать на фронт, но была поймана и как несовершеннолетняя передана отцу. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Её отец, Иван Данилович Скороход, 1900 года рождения, до 1937 года был в Красноярске начальником уголовного розыска, затем работал в Бурято-Монгольской

Валера Коханов на руках у отца (третий в верхнем ряду) в кругу семьи, 1962 год

Республике начальником паспортного стола. Во время войны участвовал в строительстве завода «Красмаш» и Красноярского завода комбайнов. Потом добровольцем ушёл на фронт и артиллеристом дошёл до Германии. Награждён медалями и отмечен денежными премиями за подбитые фашистские танки и взятие Кенигсберга. Закончил войну на Дальнем Востоке после разгрома Квантунской (японской) армии.

Его отец Даниил Андреевич в молодости по-соседски дружил с известным борцом Иваном Поддубным. Прадед был богатырского телосложения. Пришёл в Сибирь в кандалах из Полтавы. За что был сослан, Валера не знает. По рассказам бабушки и мамы известно, что Поддубный неоднократно предлагал прадеду бороться: «Давай с тобой в цирке выступить, бороться, денег заработаем!» На что тот отвечал: «А чего с тобой бороться? Я же тебя просто сломаю...»

Нахал Петрович

Личность формирует не только самое близкое окружение, но и друзья, компании. Заповедник Столбы — особая примета Красноярского края.

Группа экскурсантов у подошвы Первого столба. Окрестности Красноярска, 27 мая 1901 года

Из истории Столбов

Первое восхождение на Столбах

В 1851 году воспитатель Владимирского приюта Вениамин Капин организовал подъём своих воспитанников на Первый столб. Так состоялось первое зарегистрированное восхождение на Столбах. Попытаемся реконструировать это восхождение.

Ясно, что Капин уже до этого поднимался на вершину, иначе это выглядело бы странно: воспитатель ведёт детей в неизвестность <...>. К походу подготовились тщательно, ведь путь предстоял неблизкий. Сначала переправа через полноводный и быстрый Енисей, потом поездка на подводах до устья Лалетиной и одноимённой заимки, а далее — подъём вдоль речки до скал. С собой взяли снаряжение для организации бивуака и приготовления пищи, ружья для охоты и защиты от зверей <...>.

Советские дети мечтали о героических профессиях. Эту открытку подарили Валере Коханову, когда он пошёл в первый класс

Вот и Первый столб. Разбили таёжный табор. Поднимались, конечно, по Пионерским катушкам. Название говорит о том, что по ним были осуществлены первые подъёмы на вершину. Для лёгкости и удобства восхождения все, может быть за исключением воспитателя, полезли босиком. Так привычнее, да и обувь сберегается <...>. У подножия, вернее всего, стояла подставка — срубленное дерево, облегчающее подъём. По этому дереву поднялись к основанию катушек. Далее, используя систему заросших кустарником щелей, гимнастические подсадки и деревянные подставки, одолели катушки. Для страховки, вероятно, использовали вожжи. На площадке под Тараканым лобиком отдохнули. Потом срубили дерево или использовали имеющуюся подставку и полезли вверх по крутому камину правее Крокодила. Оттуда большие некрутые полки, поросшие кустарником и мхами, постепенно ведут к вершине. Вновь используются подставки и просто подсаживания.

Вершина. Все с чувством удивления и восторга обозревают свой родной край, вглядываются в дымку далёкого Красноярска, голубую ленту Енисея. Выстрелами из ружья и криками восходители сообщают о своём успехе. Ответные ружейные выстрелы и возгласы восторга раздаются снизу от ожидающих друзей, которые тут же приступают к приготовлению ужина для своих счастливых товарищей.

Вечер. Весело горит костёр. Его тесно окружили одетые в полушубки, старые шинели и пальто воспитанники. Они с восторгом обсуждают свои впечатления, вспоминают чудесные картины, открывшиеся им с высоты. Этот день сохранится в их памяти навсегда, и ещё не раз с затаённой грустью они будут вспоминать это восхождение.

Сергей Сенашов, «Столбист» № 36

Наверное, не будет ошибкой предположить, что все красноярские альпинисты начинали свою спортивную карьеру на Столбах. Не стал исключением и Валера. В столбовскую компанию он попал после 9-го класса, после поездки в альплагерь, где познакомился с ребятами,

которые приютили его в избе «Голубка» и стали впоследствии его друзьями.

— Родители никогда не отговаривали меня от посещения Столбов, — рассказывает Валерий. — Знаете, как бывает порой: «Туда не ходи — убьёшься, сюда не ходи — упадёшь, с теми не водись — хулиганы...» Со мной такого не было. Мне родители доверяли и отпускали с ночёвкой и в поездки на несколько дней. Единственный случай, когда мать активно возражала мне, это когда она увидела, как отец чистит мой обрез. Отец пять лет провёл на фронте под пулями с оружием и щепетильно относился к его состоянию. Надо было видеть, с каким наслаждением он восстанавливал изъеденный ржавчиной ствол, тщательно и ласково протирал и смазывал каждую деталь механизма. Мать сильно

сопротивлялась, но отец победил. Обрез у меня появился. Конечно, ни в кого никогда я из него не

стрелял. Но само его наличие считалось шиком и придавало особый статус настоящего столбиста.

От первого лица

Начало

— Во времена моего советского детства было легко и доступно заниматься спортом. Всё тогда было бесплатно, нужна только личная инициатива. Я был подвижным ребёнком и одновременно посещал две, а то и три спортивные секции. Но больше всего мне нравилось путешествовать, из-за чего постоянно выслушивал нарекания от матери, что все дети сидят в песочнице, а меня надо постоянно где-то искать.

В пятом классе мы с друзьями пошли в пещеру Караульная. Это сейчас пещера обустроена для широкой публики, а тогда это было дикое место, куда добирались только любители залезть под землю. Представьте, как было интересно спуститься туда без папы и мамы и открыть для себя новый мир! Первая книжка, которую я прочитал о пещерах, была «Моя жизнь под землёй» известного французского спелеолога Кастери, она и толкнула меня на посещение пещер, которых, к счастью, великое множество вблизи Красноярска.

Но всё же мне больше нравилось ходить на Столбы. Когда я впервые поднялся на Первый столб вместе с ребятами моего класса, по-настоящему ощутил чувство страха. Страх залез в меня, вцепился в мою душу и не давал насладиться открывшимися видами на Столбы, на Енисей, на город. Все мои мысли были направлены на то, как я буду спускаться по тем опасным местам, по которым подниматься-то было страшно. Думал, больше никогда не полезу. Но жизнь сама расставляет приоритеты. Через неделю мне опять захотелось испытать те же самые чувства страха и удовлетворения от его преодоления. Кровь во мне просто кипела, и я не мог усидеть дома. В наше время это называется резким выбросом адреналина в кровь и тяга к риску приравнивается чуть ли не к наркомании. Таких, как я,

Скала Дед

Первый столб.
Осень, 1973 год

в нашем дворе оказалось шесть пацанов. В свободное время мы собирались и шли на Столбы или в Караульные пещеры.

Наши походы закончились тем, что мы попали в секцию альпинизма Красноярского госуниверситета, студенты которого нас, мальчишек, повсюду таскали за собой. Привёл нас в секцию студент, проходивший практику в нашей школе, со смешной фамилией Гришило. Вячеслав Васильевич преподавал у нас биологию, к которой я и раньше был неравнодушен, а в дальнейшем по его совету поступил на биохимический факультет Красноярского госуниверситета.

Ходили на Китайку, Такмак, Крепость, Развалы, на деревянных плотках сплавлялись по реке Мана, ныряли в колодец Баджейской пещеры. Было очень интересно. Студенты — народ непоседливый, всё куда-то бегут, пытаются везде успеть. И мы старались всегда быть рядом с ними. Тогда секцию альпинизма возглавлял Сергей Сенашов, потом Сергей Замай. Для меня они были настоящими героями, альпинистами-разрядниками, которые бывали в горах, видели, как сходят лавины, и уже участвовали в спасательных работах.

Но были времена, когда мне хотелось бросить это занятие, особенно зимой. Под Китайкой зимой ветрено и очень холодно. Спали в двухместных ватных спальниках в палатках, которые устанавливали на настилах из неотёсанных жердей. Спать на них было не просто неудобно, невозможно, но всё же лучше, чем на снегу. Одежда была не такая, как сейчас: брезентовые штормовки, обыкновенные свитера, стёганные фуфайки. Пуховки были у бывалых, опытных альпинистов. Это была отдельная каста. Турристических ковриков не было, под себя клали верёвки, рюкзаки, тёплые вещи. Грелись у костра, там же и еду готовили. Вечером, когда народу собиралось много, кто-то встанет, отойдёт от костра — другой тут же занимает его место, греется. Дым в лицо, слёзы из глаз... Колбасу рубили топором, потому что замерзала на морозе, во рту отогревали. Макароны превращались в клейстер, а так как у нас ещё бороды и усов не было, то они прилипали к подбородку. Если у кого и были примусы, то они работали на бензине, в палатке от такого «Шмеля» просто разъедало глаза и всё вошло бензином. Но были песни, были рассказы про восхождения, тогда ещё в невиданных и далёких горах, были друзья. Такие воспоминания детства...

Думал: брошу! Так и не бросил.

В свободное время мы шли на Столбы

В 1975 году после 9-го класса поехал в Киргизию в альпинистский лагерь «Ала-Арча», — неподалёку от Фрунзе (ныне Бишкек). Очень красивые места. Там совершил свои первые восхождения. Сами по себе они были несложные, но очень интересные. Я преодолел свой первый перевал и поднялся на пик Учитель высотой 4550 метров. Всё это мне удалось без особых трудностей, так как был подготовленным как физически, так и технически и переносил высоту хорошо.

Столбы и занятия в секции альпинизма к тому времени дали настолько высокий уровень подготовки, что то, чему нас обучали на занятиях в альпланере, было уже далеко пройденным этапом. Но правила альпинизма требовали поэтапной подготовки. Хотя меня там не всё устраивало: на Столбах мы — люди вольные, а в лагере всё подчиняется жёсткой логике: «Правила альпинизма писаны кровью, равняйся-мирно-кругом...» Полуармейская дисциплина, инструктор тебе — и папа, и мама, и наставник. Сначала выполнение нормативов на значок «Альпинист СССР», далее третий разряд, потом второй — и так далее, по восходящей. Особо быстро подниматься по этой вертикали спортивных разрядов не разрешали. Считали, что это не соответствует безопасности в горах. Но, в общем, всё-таки понравилось.

На следующий год опять поехал в горы на Тянь-Шань в альпланерь «Талгар», близ Алма-Аты. Уровень физической подготовки был высокий, хотелось забраться повыше, но на большие горы не пускали. В своём отделении я был выносливее всех и лазил лучше других, хотя считался самым маленьким среди участников. На небольших камнях я вылезал такие сложные места, которые, кроме меня, никто вылезти не мог, включая и инструкторов. И как-то после занятий, глядя на мой рост, как мне показалось с иронией, подошёл ко мне один из иркутских инструкторов, недавно вернувшийся после восхождения с пика Победы, и сказал, похлопав меня по плечу: «Вот такие, как он, и становятся настоящими альпинистами-высотниками. Мелкие — они выносливые и устойчивые к гипоксии». Кто-то хихикнул, кто-то поддакнул. Я не обиделся и не воспринял это серьёзно, но слова его почему-то запомнил. Высотник, в моём понимании, должен быть сильным и большим, чтобы мог тащить здоровенный рюкзак на большую гору.

Правила альпинизма требуют поэтапного прохождения уровней подготовки

